

РЕАНИМИРОВАННОЕ ЧУЖОЕ СЛОВО ВО ФРАНЦУЗСКОМ НОВОСТНОМ ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ

О. В. Лапунова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, OLGA-2980@mail.ru*

В статье рассматривается проблема прагматической обусловленности полифоничности французского телевизионного репортажа и средств ее создания. Эффект полифоничности французского новостного телевизионного дискурса достигается путем введения чужой речи: интервьюирования свидетелей и участников события, а также с помощью использования языковых средств и приемов. Наиболее важным и синтаксически шаблонизированным случаем слияния двух, интонационно разнонаправленных речей, является несобственно прямая речь.

Ключевые слова: полифония; полифоничный дискурс; телевизионный новостной дискурс; стилистический троп.

REANIMED ALIEN WORD IN A FRENCH NEWS TELEVISION DISCOURSE

O. V. Lapunova

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, OLGA-2980@mail.ru*

The article deals with the problem of pragmatic dependence of a French TV report polyphony and means of its achievement. The reporter can achieve this effect of polyphony in a TV report by means of introducing somebody else's speech: interviewing directly participants of the event or with the help of language means and techniques. The latter include, primarily, precedent phenomena. The most important and syntactically stereotyped case of the merging of two, intentionally differently directed speeches is improperly direct speech.

Keywords: polyphony; polyphonic discourse; news television discourse; stylistic trope.

Термин *полифония* имеет музыкальную историю и трактуется как многоголосье, одновременно сочетающее и развивающее две и более самостоятельные мелодические линии. Различают имитационную, контрастную и подголосочную полифонию, которые соответственно служат для повторения мелодии, противопоставления различных мелодий и соединения мелодии и ее вариантов-подголосков.

Лингвистическое явление полифонии охватывает широкую сферу своего применения. Наиболее важным и синтаксически шаблонизированным (во всяком случае во французском языке) случаем слияния двух, интонационно разнонаправленных речей, является несобственно прямая речь. Вместе с тем следует знать, что нередко к участию в диалоге (автор-читатель) привлекаются призраки из прошлого,

которые способствуют адекватному отображению демократических призраков и иллюзий.

Таким образом, стилистической нормой становится реанимированное чужое слово, иначе говоря, высказывание в высказывании. Полифония в художественном тексте все больше становится игрой текстов, не только синтезируя в себе все возможные варианты текстообразования, но и являясь диалогом произведений разных авторов и разных эпох. Иногда в структуре одного художественного произведения просвечивают элементы психологической прозы, житийного повествования, философско-мистического трактата, волшебной сказки и многих других текстовых образований. Все эти содержательные элементы составляют нерасчленимую сущность произведения, и нельзя убрать ни одного из них без того, чтобы не изменилась палитра вариантов его возможных прочтений и его художественный смысл.

Что касается языковых приемов и средств выражения полифоничности в художественном тексте, следует отметить, что переплетение своей и чужой речи, явное и имплицитное, принимает самые разнообразные формы, к числу которых относится: цитирование, прямая, косвенная и несобственно прямая речь, повторы, подхваты и переспросы, литературные реминисценции, цельность, цитатные вопросы и прочие виды заимствований и близких или далеких переключек с чужой речью, включение в речь «общих истин», как то пословиц, поговорок, афоризмов [1].

Для настоящей статьи наибольшую релевантность представляет рассмотрение полифонии применительно не только к художественному тексту, но и к звучащей речи, в частности к информационному телевизионному дискурсу. Теория высказывания, разработанная Ш. Балли и Э. Бенвенистом, получает новое развитие в исследованиях О. Дюкро, который рассматривает ее под углом зрения интегрированной и лингвистической прагматики в рамках теории полифонии [2, р. 95]. О. Дюкро подвергает сомнению корректность постулата традиционной теории высказывания относительно целостности субъекта: одно высказывание – один субъект. Адаптируя к лингвистике положение З. Фрейда о конфронтации в структуре личности двух психических сущностей и концепцию М. М. Бахтина о диалогической ориентации и полифоническом характере текста как необходимом условии бытия человека, О. Дюкро утверждает, что дискурс полифоничен, поскольку в одном высказывании выражено множество точек зрения. Уже согласно этому определению можно говорить о полифонии информационного телевизионного дискурса. Ведь только на первый взгляд кажется, что

телевизионный репортаж – это монолог журналиста по той или иной проблеме. На самом деле в телерепортаже звучит множество голосов: участников события, сторонних наблюдателей, политических деятелей и т.д. Все эти голоса высказывают различные точки зрения на проблему, освещаемую журналистом. В данном случае речь идет о реальном, физическом многоголосии, когда из контекста легко определить авторство той или иной точки зрения.

Таким образом, полифоничный дискурс определяется как дискурс, в котором два типа отношений, отношения между высказыванием и субъектом высказывания (или автором высказывания) и отношения между высказыванием и значением высказывания, характеризуются рядом специфических закономерностей, которые сводятся к двум основным утверждениям:

- в полифоничном дискурсе отсутствует жесткая соотнесенность между высказыванием и субъектом высказывания;
- в полифоничном дискурсе отсутствует жесткая соотнесенность между высказыванием и значением высказывания [3].

Раскроем последовательно содержание каждого из этих утверждений применительно к информационному телевизионному дискурсу, как разновидности полифоничного дискурса. Каждое высказывание неполифоничного дискурса принадлежит или стремится принадлежать определенному субъекту, а каждый субъект (герой, действующее лицо) стремится обладать определенным набором высказываний. Таким образом, неполифоничный дискурс стремится к нулевому уровню анонимности высказываний: субъект высказывания либо открыто номинируется (называется), либо примитивно реконструируется с помощью простейших логических ходов.

В полифоничном дискурсе, в частности в информационном телевизионном дискурсе, одно и то же высказывание в разных точках линейного развертывания содержания может принадлежать разным субъектам речи. Так, например, в телевизионном репортаже о захвате израильской армией палестинского города ключевая идея формулируется репортером следующим образом:

Quatre jours de bombardements ont mis la ville palestinienne à genoux.

Сказанное журналистом подтверждается соответствующим видеорядом: разрушенные дома, плачущие женщины и дети. Описание репортером второстепенных событий (отчаяние и паника среди палестинцев) делает зрителей свидетелями разыгравшейся трагедии. Затем на экране появляются люди, которые волею судьбы оказались участниками события:

Il y a beaucoup de victimes dans chaque maison. Ici, c'est une femme qui aurait perdu toute sa famille...

Далее зритель видит на экране плачущую женщину, которая смотрит ему прямо в глаза и твердит:

Où est le monde? Où sont les arabes?... Mis à genoux...

Затем в сюжете появляется палестинский солдат, который говорит:

Nous sommes mis à genoux, mais je veux être libre dans mon pays.

Итак, в данном телевизионном репортаже стилистический троп *mettre à genoux* встречается как минимум три раза, и произносят его при этом разные люди. После просмотра этого репортажа зритель даже не вспомнит, кому конкретно принадлежало это высказывание: журналисту или свидетелям. Отсутствие в полифоническом дискурсе жесткой соотнесенности между высказыванием и субъектом высказывания можно охарактеризовать как устойчиво наблюдаемую тенденцию к анонимности. Принадлежать многим – значит не принадлежать никому.

Часто полифоничный дискурс делает невозможным точное определение субъектной принадлежности того или иного высказывания. С этим связано понятие *архисубъекта*. Так, например, в данном репортаже журналист, очевидцы, участники события, солдаты и т.д. становятся одновременными реализациями некоторого архисубъекта. Единство стилистической огласовки, единство смыслов и единство возникающей интонации позволяют засвидетельствовать факт существования архисубъекта. Чем больше число образов, которые становятся реализациями одного и того же архипобраза (критериями определения станет наличие общей содержательной составляющей и общей стилистической оркестровки), тем выше степень полифоничности дискурса.

Следует отметить, что в полифоничном дискурсе субъект высказывания может быть как явно выраженным, так и скрыто обозначенным. Так, в уже упомянутом примере (*Il y a beaucoup de victimes dans chaque maison. Ici, c'est une femme qui aurait perdu toute sa famille...*) употребление репортером условного наклонения *aurait perdu* свидетельствует о значении предположения, а значит о наличии некоего иного эксплицитно выраженного субъекта. Предположительная модальность поступков характеризует высказывание Другого, выступающего в той или иной ситуации субъектом мнения.

В процессе развертывания неполифоничного дискурса семантическое развитие каждого концептуально значимого высказывания осуществляется по линии уточнения. В полифоничном дискурсе отсутствует жесткая соотнесенность между высказыванием и

приписываемым ему значением, что практически означает следующее: одно и то же высказывание в разных точках линейного развертывания дискурса может иметь и качественно, и оценочно различные значения вне зависимости от принадлежности этого высказывания одному и тому же субъекту или разным субъектам. Качественно разные значения одного и того же высказывания могут лежать в разных смысловых плоскостях и быть не связанными друг с другом или лежать в одной смысловой плоскости. Полифоничное слово – это композиционно значимое явление полифоничного дискурса, отражающее парадигматически выстраиваемые смыслы, то есть те семантические оппозиции, которые объективно существуют в содержательной ткани дискурса.

Значение в полифоничном информационном телевизионном дискурсе может становиться объемным или наоборот более узким. Объемность значения – глобальное достижение полифоничного текста, которое обеспечивается свободой смысла и необходимыми условиями его возникновения являются, как уже было упомянуто, разрушение жесткой соотнесенности между высказыванием и субъектом высказывания и между высказыванием и значением высказывания.

Итак, проведенный анализ показал, что телевизионный информационный дискурс обладает характеристиками полифоничного дискурса. Исследование того, каким образом и с помощью каких языковых средств идея о полифонии как о стилистическом приеме смысловой игры языковых средств находит свое отражение в современном новостном телевизионном дискурсе представляет несомненный теоретический и практический интерес.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М. : Худож. лит., 1975.
2. Ducrot O. Le dire et le dit. Paris : Minuit, 1984.
3. Валентинова О. И. Семиотика полифонии. М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2005.